

...Нега сенинг калин товшинг «кет» демайди уларга!
Нега сенинг эркли кўнглинг эрк бермайди кўлларга!
Чўлпон. «Бузилган ўлкага».

Абдурауф Фитрат «Хуррият» рўзномаси (1917—18 йилларда 86 сони нашр этилган) саҳифаларида эълон этган уч сочмаси ва бир шеърини «Юрт кайгуси» деб атади. У мазкур туркумни «Ватан хасрати», «Халк дарди» дея баландпарвоз, жарангдор номлашдан ўзини тийди. Ва бу сирадаги дастлабки мақоласини ўзи муҳаррирлик масъулиятини зиммасига олган куни, яъни, 1917 йилнинг 28 июлида чоп эттирди. Худди шу кун Петроградда «Июль воқеалари» деб аталган шармандали кўзгалишлар барҳам топиб, Ленин бошлик большевиклар икки ҳокимиятчилик мувозанатини зўравонларча бузиб ташлаб, курулли тўнтариш йўли билан ҳокимиятни олишга ният қилишган эди. Қарийб етмиш йил давом этган йўқсиллар зўравонлиги (пролетариат диктатураси)нинг ибтидоси амалда ўша кундан бошланган эди. Фитрат ёзади: «Эй улуг Турон, арслонлар ўлкаси! Сенга не бўлди? Нечук кунларга қолдинг? Ер юзининг бир неча полвонлари бўлган ботир туркларинг қани? Нечун чекиндилар? Нечун кетдилар? Қураш майдонларинг ўзгаларга нечун қўйдилар? Нечун...» Фитрат бу сатрларни Петроград воқеаларини назарда тутиб ёзмаган эсада, мазкур зўравонлик (диктатура) бундан роппа-роса икки юз йил аввал зобит Пётр томонидан Хивани, Туркистонни босиб олиш учун юборган 3727 пиёда, 617 отлик, икки минг казак, 230 денгизчи, 22 тўп билан йўлга чиққан княз Бекович-Черкасский отряди бошлаган босқинчиликнинг мантикий давоми эканини чуқур ҳис қилганди. Ўртадаги икки юз йиллик фарқнинг калин пардалари бироз кўтарилса, Пётр «Хива, Туркистон билан тотув муносабат ўрнатиш мақсадида» бу ишга журъат қилган бўлса, Ленин «пролетариат диктатураси» никоби билан ҳаракат бошлаган эди. Фитрат «кимсасизлик юкиндан оригланган танда золимона урулган камчиларнинг яраси бор», деб ёзаркан, на Пётр юришини, на Ленин зўравонлигини назарда тутмаган ҳам бўлиши мумкин. Бирок «бош-оёғлари яланғоч, тирсақларигача коп-кора лойқадан ботган, бакирурга товуши, қутилурга қучи қолмаган» Ватан ҳаёлини мунгли хотун қиёфасида тасаввур этиб, «Золиmlар сени кимсасизми қўрдилар? Йўқ, сен кимсасиз эмассан. Мана мен бутун борлугим билан сенга қўмақ қилурга ҳозир. Мана мен, чин кўнгил билан сенинг йўлингда ўлурга рози... Устимга инсонлар эмас, шайтонлар қўшини келса, оёғимга занжирлар эмас, жаҳаннам илонлари сорилса, яна сен сари чопарман. Дунёнинг бутун балолари бошимга тўқилса, зулм қўлининг темир тиконлари

кўзларимга кирса, яна сени куткараман» (Ўша газета, 31-сон), дея курашга бел боғлаганда, шубхасиз, рус зобитларини назарда тутган. Фитратнинг бу мардона хитобларига аниклик киритиш зарурати тугилса, айти 1917 йилнинг бугдой пишигида кечган киргинбарот жанглардан Фитрат асарларига томган, «Хурриятнинг саргайган варакларига сингган ўша конларнинг доғларини аникрок илгаш кийин эмас: «Кўрдим, кездим, эшитдим, ўқидим. Мамлакатлар орасинда Туркистонимиз каби бахтсиз бир мамлакат йўқдир. Бутун ёлғизгина отларини тарихда кўйиб кетган эл-улусларнинг эзилиб кетдикларига биринчи сабаб шул айрилик, шул иттиходсизликдир... Биз туркистонликлардаги бу иттиходсизликдан кўпроқ фойда кўрган, каттарок осиглангон эски Русия ҳукумати эди...» Шу ўринда Фитратнинг сўзларини бўлиб, Туркистон генерал-губернатори Духовский ўз императори Николай II га 1899 йили ёзган баённомасидаги мана бу сўзларни ёдга олайлик: «Буюк олампадох, Сиз бошқараётган ҳозирги буг ва электр асрида ҳамма миллий нифокларни текислайдиган, ўзаро нифоклардан кучланган умумий тинчлик гоёси ва бунга қандай қилиб бўлса ҳам интилиш чуқур мулоҳазали иш бўлур эди». Айти шу даъват ва тасдиқда Фитрат мулоҳазаларининг индаллоси айтилган эди. Мақолани ўқишда давом этамиз: «Куллуқлар улуг тангримизгаким ўлмак, шу золим ҳукуматнинг йиқилдигини кўрдик. У золим ҳукумат йиқилди. Русиянинг эски ҳукумати билан биргалашиб, орамизда нифок ва айрилик кўргонларининг дахи йигилиб кетмаги керак эди (Духовский орзу этган), лекин бу қоракўргонлар холо йиқилмади, холо эски чидамани саклаб турибдир» (25-сон). Фитрат бунда «янги ҳукуматнинг саодат ваъдаларидан фойдаланурга» даъват этсада, бу ҳукумат орадаги нифокларнинг қамайиши эмас, аксинча, уни кучайтиришга уринаётганини англаш мумкин. «Мусулмонлар, гофил колманг!» (33-сон), «Биринчи чорамиз» (34-сон), «Шўройи исломнинг хатоси» (36-сон) мақолаларида эса шаҳар думасидан, Шўро сайловидан фойдаланиб, думада кўпроқ овоз олиб, демак, мусулмонлар ҳақ-ҳуқуқларини ҳал қилувчилар рўйхатиға ёзилишға интилаётган шаҳардаги рус, армани, жухудларнинг найрангларидан мусулмонларни огоҳ бўлишға қакиради ва бу йўлда улар билан иттифок қилган «Шўройи ислом»нинг хатосини кўриб, ажабсинади: «Ажаб, Шўро жамияти (Шўройи ислом» назарда тутилмоқда) нечун шуни тушунмайди?... Шўро шу масалани тушунмаган бўлса, миллатнинг ўзи тушунсин ва ортуқ қайси нўмер рўйхатға тавуш бермак керак эдигини тайин этсун» (36-сон). Бунинг учун эса элни яна «иттифок этмакка» (46-сон) қакиради: «Бугун ер юзида саксон миллион боланг бор. Буларнинг томирларидаги кон Чингизларнинг, Темурларнинг конидур». У буларнинг қучи дунёнинг ҳар ёниға тарқалган Турк улусининг қучи эканини яна бир бор эслатиш баробарида Темур олдида, унинг сағанасиға бош уриб, Турк юртининг қайгулари тарихидан сўз очади: «Эзилган бошим, қисилган виждоним, қуйган қоним, ўртанган жоним учун бу сағанангдан даво излаб қелдим, хоконим! Юз йиллардан бери жафо кўриб, гам чекиб қелган қонли кўз ёшларим этакларингға тўқарға қелдим. Қоронгулар ичра ёғдусиз қолган ўзбек кўзлари учун тупрогингдан сурма олғали қелдим. Номусини бад қишиларнинг оёғлари остинда кўруб турқлик қони қайнағай, мусулмонлик ҳамияти тошғай, тумуг оловлари қаби сачрағай. Лекин ўз қучсизлигини англаб қайтиб ўтирган ва қон йиғлаган турқлик қолини арз этарға қелдим, хоконим!» (47-сон). Турқларнинг муқаддас ўчоғини золимларнинг оёғлари остидан тозалашға уруниш айти ўша 1917 йилнинг қузидаги воқеаларға дахлдор, бирок «ўз қучсизлигини англаб, қайтиб ўтирган» деганда Фитрат «асосан, икки фирқаға тақсим этилган» Бухоро уламосини асл йигитларини узок Русия учун мардикорликка бериб, ўзи химоясиз қолган Туркистонни,

«Биринчи жахон уруши» деб ном олган чалкаш савашлардан ўзига бирор хулоса кила олмай, «Англиз йўнлари» олдида ожиз колган зиёли ва сиёсатдонларни, юрт олдида турган катор чалкашликларни назарда тутди. Бунинг устига «иккинчи йўла кўзголон большевик балоси» (49-сон) ва улар «инкилоб» деб атаган Петрограддаги тўнтаришларнинг сабабларини ўз газитхонларига тушунтирмакчи ва бунда биз «туркистонийлар учун хатарсиз йўл»ни белгилаб бермакка уринади. Бир томонда, «Бухоро хонлигида очлик» давом этаётган, иккинчи томондан, ўрис тўралари ва англиз зодагонлари Туркистонга эгалик килиш учун яширин мушохадалар (55-сон) олиб бораётган бу кунларда, «туркликнинг конини кайнатгувчи, имонини юксалтгувчи бир кувват берган бир суюнчли сўз» (57-сон) тугилди: «27 ноябрнинг кечасинда миллий лайлатул кадримиз бўлган Туркистон мухторияти» эълон килинди. «Шўл копкоронгу дунёнинг узок бир еринда ойдин бир юлдуз каби ялкиллаган» бу мухториятни олқишларкан, Фитрат «махкама эшикларидан йиглаб кайтган, ёругсиз турмаларда ётган, йирткуч жандарманинг тепгуси билан йикилган, ёндирулган, осилган «диндошларимизнинг холатини арз этади: «Элли(к) йилдан бери эзилдик, тажир этилдик, кўлимиз боғланди; тилимиз кесилди, оғзимиз коплонди, еримиз босилди, молимиз таланди, шарафимиз юмурулди, номусимиз гасб килинди, ҳукукимизга тажовузлар бўлди, инсон-лигимиз оёғлар остига олинди — тўзумли турдик, сабр этдик. Кучга таянган хар буйрукга бўй-сундик, бутун борлигимизни кўлдан бердик ёлғиз бир фикрни бермадик, яшунтурдик, имонларимизга ўраб сакладик: Туркистон мухторияти!» (57-сон) Фитрат гарчанд «демократия ҳақга таяниб, хар бир миллатнинг ўз ҳақларини кайтариши»га ишонса ҳам, буни мухториятдан кутиб, унинг келажагига илҳак караса ҳам, бу олдинда бўлажак курашнинг «бисмиллоҳи» эканини, Мухторият эълон килинишининг ўзи билан юртдошларимиз озод бўлиб колмаслигини, уни асрашга, баркарор килишга куч ва кувват, маблағ ва идрок зарурлигини ўша куниёк уқтирганди. 1917 йилнинг 5 декабрида эълон этилган маколасидан сўнг 1918 йилнинг бошларида 62-сондаги «Бухоронинг холи» маколасига қадар «Хуррият» саҳифаларида Фитрат «кўринмайди». Деярли хар бир сонда бирор мақола, хабар ёки маслаҳат билан катнашаётган Фитратнинг қарийб бир ойдан мўлрок вақт мобайнида газитда «кўринмаслигианинг сабаби тўғрисида (ҳозирча) турк олими Аҳмад Заки Валиди Тўгоннинг «Хотираларинда айтилган «Фитрат Туркистон мухториятининг даъвати ила Кўконга борди», деган маълумотдан ўзга бирор гап айта олмаймиз. Хуллас, Фитрат «Бухоронинг холи»да ёзади: «Русия инкилоби; императорнинг тахтдан тушгани, рус ҳуку-матининг халқ кўлига кўчдиги Бухоро ҳукуматига инкилобнинг ҳақиқати ва инкилобчиларнинг тилақларини билдурди. Инкилобчиларнинг ҳимоясига сигингон ёшлардан Бухорб ҳукумати бироқ кўркди». Демак, шу руҳдан аланга олиб, имкониятни бой бермай инкилоб сари ҳаракат қилмок лозимлигини Фитрат тушунади: «Яхши сўзлар билан, тавозелар билан, ёлбўришлар билан Бухоро Ҳукуматини йўлга кетурмак бўлмас. Золимнинг... табиатига ўхшаш бир табиати бордир: қочгонда қувар, қувгонда қочар. Золимларнинг шул табиатларини, шу «ахволи руҳия»ларини кўзда тутмай-ин ҳаракат қилатургонлар хато йўлдадирлар, зарар кўрарлар. Кўркмайин, тортинмайин кескинрок ҳаракат қилмок керак бу кун... Мунча адолат ва ҳаққоният қуёшлари билан ёругон, ойдинлашган бир китъанинг ўта сохта, инсофсизлик қоронгуси туролмас, йўқолур». Шундай даъват ва чақириқлар билан Фитрат Бухоронинг қоронгудан чиқиши учун йўл ахтаради, хатто рус ишчиларига-да эргашмокчи бўлади, бироқ вазиятни, ўрис тўраларининг зобитлик тарихини яхши билган адиб бу йўлда ўрис ишчиларига-да

эргашиб бўлмаслиғни уктиради (63—64-сонлар) ва натижада. Бухоро учун айрича бир йўл — инкилоб зарур, деган хулосага келади. Фитрат «Бухорода инкилоб» туркум маколаларида ёзганидек, «халк огзинда бир тушиб кблди: Бухорода хуррият бўлар экан. Муни ёшларнинг Николай билан рус консулхонаси кила(р) экан». Фитрат Бухоронинг инкилоб йўлини белгилар экан, аввало бу миш-мишларга аниклик киритмокчи бўлади, яъни, 1918 йилда юз берган катор ходисаларни тахлил килиб, халкнинг кўзини очмокка ва ана ундан кейин бу харакатни инкилоб сари бурмокка ният килади. Шу максадда «мана бул рисолани, шунларни англатмок учун кўлимга олдим. Неча ким хакикатни халкка онглатмокдир. Хакикатни бутун очиб англата билмак учун бул рисолани уч бўлакка тартиб этдим. 1) Бухоронинг холи. 2) Фитна соатлари. 3) Ёшларнинг тилаклари» (69-сон). Афсуски, рисоланинг биринчи кисми эълон этилган, холос. 1918 йилги конли вокеалардан Сўнг, «Хуррият» ёпиб кўйилди.

1917-18 йиллар Самаркандда Махмудхўжа Бехбудий таъсис этган ва Фитрат «эл рўзномасига айлантирган «Хуррият» газети сахифаларида эълон этилган Фитрат каламига мансуб «Туркистонда руслар» номли маколани муштарийларимиз эътиборига хавола килиш баробарида «Юрт кайгуси»да битилган ушбу сўзларнинг ҳеч бўлмаса етмиш беш йил кейин рўёбга чикишига ниятдошмиз: «Ўлим сенинг ўлимингни истаганларга, нафрат сени кўмгани келганларга!»

Хамидулла БОЛТАБОЕВ